

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Большинство охранников привлек вокал у ворот.

Никому не пришло в голову посмотреть вверх, да никто и не считал это нужным, машина никогда не была точнее и полезнее человека.

Дерево в сторожевой башне - это ловушка, которая привлекает людей, чтобы залезть внутрь.

Толстая А Хуа дрожащей рукой подошла к концу дерева, хотя верхушки деревьев впереди были близко к сторожевой башне, но все же оставалось небольшое расстояние. Возможно, можно было бы пройти, слегка изменив тело боевого искусства, но Толстуха А Хуа никогда не смогла бы.

Она больше не осмеливалась бросаться вперед, вес был слишком велик, да и ломать ветки было невесело.

Жирная А Хуа не показала расстроенного вида. Она немного горделиво улыбнулась, подумав, что поступила неразумно, и достала за задницей специальный кухонный нож. Кухонный нож уже много лет взламывал стол, стул, чайник и другие места рядом с Синь Цзыянь. В нем образовались многочисленные прорехи, а Толстая Ахуа и не думала его менять. Приходится заменять слишком острый нож. Что мне делать, если я случайно попаду в него?

Толстяк Ахуа любовно поглаживал кухонный нож, а за кухонным ножом была длинная веревка.

Воры в пьесе были настолько самонадеянны, что цеплялись тремя когтями за стену.

Жирный Ахуа тоже верит в это с присущей ему силой запястья.

"Избегайте этого". Она обернулась и приказала шесть цветков и семь цветков, боясь, что не станцует и ударит сестру.

Золотые цветы послушно отступили назад.

"Ух..."

Кухонный нож станцевал красивый цветок-нож в воздухе, и Хуо Хуо взлетел в небо на вершине дерева. С чрезвычайно точным звуком он срезал деревянную перегородку на углу сторожевой башни.

"Квази!"

Толстая Ахуа гордо улыбнулась, ее глаза сверкали.

"Вызывай!"

Черный свет вспыхнул над сторожевой башней, черный машинный арбалет затрясся, вылетела большая стрела, и небо заволочло облако!

Тысячи фонтанов крови брызнули в восклицании.

"Бум!"

Толстый Ахуа кувыркком упал на верхушки деревьев.

Последняя улыбка сгустилась.

Когда огромное тело на вершине дерева упало с тысячами кровавых глаз, Синь Цзыянь, который ходил вокруг темной тюрьмы, внезапно остановился.

Он втянул в себя шипение и наострил уши, чтобы прислушаться.

Со всех сторон доносились звуки ветра и слабый шум. Он почти ничего не слышал, но его лицо стало очень уродливым, и он внезапно снова упал на землю, надулся **** и приложил ухо к земле, чтобы прислушаться.

Эта поза была действительно уродливой, белый месяц **** колыхался перед ним, Фэн Чжи слегка нахмурился и подумал о сцене, когда он впервые увидел Синь Цзыяня, он почувствовал, что как мужчина, дядя Синь **** был действительно немного больше.

После того, как Синь Цзыянь долгое время ничего не слушал, он вдруг поднял голову и уставился на Фэн Чживэя с противоположной стороны: "Это все ты, неблагодарный ребенок, я хочу, чтобы ты был печально известен в течение многих лет после выхода..."

"Холостяк может подождать, пока его жена соберется и упакует ношу, чтобы отдохнуть на Цюндао". легкомысленно сказал Фэн Чжи.

Цюндао было местом, куда был сослан Тяньшэн. По оценке Фэн Чживэя, случай с Лао Сином до конца опечалил Нин И. Я боялся, что это может быть не смертный приговор. Что касается Лао Синя, то наиболее вероятным вариантом будет изгнание. Тогда она поклялась отомстить, и она никогда не будет неумолимой, но если она не убьет с одного удара, ей не придется приходить во второй раз.

Выстрел был сделан из-за ненависти, а не второй раз - из-за милости.

Это нормально.

Размышляя так, она вдруг почувствовала легкий запах крови.

Тут же послышались смешанные шаги, хаос, беспокойство, тщетное отсутствие боевых искусств, сопровождаемое надрывным криком.

Фэн Чживэй Хуо Ран подняла голову.

Свет и тень у двери верхней тюрьмы померкли, и вошла большая группа людей, как мужчин, так и женщин, женщины плачут, мужчины - стражники с золотыми перьями, но они торопятся, передняя группа людей что-то несет, и куда она идет, выливают на всю дорогу.

Фэн Чживэй взглянул на них одним взглядом, как будто его поразила молния.

Группа людей направилась прямо к камере Синь Цзыянь. Женщины, увидев Синь Цзыяня, разрыдались, воскликнув.

"Шурин..."

"Сестра..."

Они плакали в беспорядке. Самая младшая девушка в цветочном платье была грязной. Она все еще была покрыта мхом из сломанных листьев. Она набросилась на нее с десятью острыми пальцами. Ее пальцы царапали **** забор. "Шурин, старшая сестра..."

Синь Цзыянь уже был там.

Он не смотрел ни на плачущих маленьких тетушек, ни на Цзинь Ювэя, который ни на что не смотрел, а уставился прямо на толстую, которую осторожно ставили перед дверью его тюрьмы - она была вся в стрелах, как еж, маленькая. Кровь текла, как вода, и не было целой кожи с пятнами крови по всему телу. Удивительно, как человек может иметь столько крови в теле и выдерживать такой бесконечный поток.

Казалось, что кожа тела была снята вытекающей кровью, а жирное тело Жирного Ахуа сильно уменьшилось. Синь Цзыянь посмотрела прямо на человека на земле со странным, невероятным, Потому что кошмар был слишком страшным, странным выражением отчаянно пытающегося проснуться или отчаянно не желающего просыпаться человека, и сделала шаг назад.

Толстая Ахуа еще не была мертва. В то время все ее стрелы не были направлены в голову и лицо, но она не могла жить с такими стрелами, казалось, она затаила дыхание и осталась здесь. Вдруг он трепетно пошевелил шейю и устремил свой взгляд на Синь Цзыянь.

Увидев ее взгляд, Синь Цзыянь не отступила, а пошла прямо, опустившись на колени. Казалось, он забыл, что перед ним забор, и с размаху врезался в него.

Он не знал, как натирать или причинять боль, поэтому выпрямился. Там заблокировано.

Стражники с золотыми перьями переглянулись между собой, и все они выглядели смущенными. Через некоторое время один из ведущих надулся и встал на колени, прошептав: "Взрослый... нет величия вашего величества, те, кто хорошо умеет открывать двери тюрьмы, виновны в смерти...".

Синь Цзыянь не расслышал и, оттолкнувшись рукой от тюремной двери, затрясся от жира.

"Вызывай".

Немного холодного света пролетело в темноте, проскочило по горловой стороне пристыженной головы Цзинь Ювэя, стоящего на коленях на земле, вывело клочок крови и прибило его к тюремной двери.

"Открой дверь". Холодный голос Фэн Чживэя доносился с противоположной стороны. "Иначе ты умрешь сейчас".

Лидер с ужасом прикоснулся к своему горлу. Немного крови на пальце заставило его лицо сильно измениться. Хуо Ран повернулся, чтобы посмотреть на Фэн Чживэя, Фэн Чживэй опустил глаза, а его пальцы крепко сжали стебель наземной травы.